

Гарри вошел в комнату управления и подошел к одной из стен в тот день, когда должны были начаться большие события. Он нажал несколько альтеранских символов на стене, и часть ее отодвинулась в сторону, открыв небольшое хранилище. Он взял с полок два устройства. Первый был надет на его запястье и служил связью с аванпостом. Он мог мысленно общаться с Роуз и просить ее доставить его туда, куда нужно. Второе устройство было персональным щитом и надевалось на талию как пояс.

Ни одно из этих устройств не было самым передовым образцом альтеранской технологии, на самом деле им было несколько миллионов лет, но это было лучшее, что мог предложить аванпост. Хотя вернувшиеся альтеранцы и улучшили форпост в некоторых отношениях, они не улучшили все. На форпосте не было ни конструкторов, ни личных альтеранских датападов.

Ему пришлось бы отправиться на Атлантиду, чтобы получить доступ к нанитовым конструкторам и планшетах. Он знал, где находится город и каков его статус по состоянию на десять тысяч лет назад. Он мог набрать его, как только заработают ворота аванпоста. Просто в данный момент для этого не было причин, и у него были другие дела.

Держа при себе два устройства и свой жезл, Гарри мысленно приказал Роуз перенести его. Во вспышке белого света он исчез с заставы.

Гарри не любил воровать, но пока он был на заставе, ему понадобилась новая одежда, как обычная, так и волшебная. То, что было нужно Гарри, Роуз предоставляла, даже если это означало, что ей приходилось доставлять вещи на заставу со всего мира, что она и делала. Некоторые универмаги в обычном мире получили шанс пережить событие, связанное с белым светом, так же как и пара магических магазинов получила возможность пережить его снова. Так она обеспечивала Гарри еще и едой.

Гарри был одет в обычную уличную одежду, такую, какую можно встретить в Лондоне у любого ребенка его возраста. Он появился в переулке недалеко от Дырявого котла. На нем была шляпа, которая не выглядела бы неуместной ни в обычном, ни в магическом мире. Она закрывала то, что осталось от шрама, который был Крестражем Волдеморта.

Он понял, что шрам был крестражем, через пять минут после получения магических знаний из хранилища. Это его несколько не обрадовало. Это было первое откровение, которое он сделал. Другим его откровением стали зелья любви и верности. После их удаления из его организма его чувства к Дамблдору не изменились, но его чувства к Джинни и Рону Уизли изменились. Однако ему нужно было получить больше информации, прежде чем разбираться с ними.

Гарри не слишком беспокоился о том, что люди узнают его. Он прибавил несколько сантиметров, его рост составлял пять футов одиннадцать дюймов, а также набрал несколько фунтов мышц. Очки он тоже не носил. Биокровать исправила его зрение до совершенства. Единственный шрам, который биокровать не смогла полностью удалить, - это то, что осталось от шрама от проклятия.

Так что всех, кто искал невысокого, тощего, в очках, со шрамом на голове Гарри Поттера,

ждало разочарование. Гарри подошёл к Дырявому котлу, затем прошёл в заднюю часть, где открыл портал на Косой Переулок. Он не пытался ни слиться с толпой, ни выделиться, а просто непринужденно шел по аллее к Гринготтсу. Оказавшись в банке, Гарри нашел свободную кассиршу.

- "Я хотел бы поговорить с менеджером по работе с клиентами, пожалуйста". спросил Гарри на языке Гоббледук. Учить языки через хранилище было легко.

Кассир немного удивился, что к нему обратились на их языке, хотя некоторые сотрудники-волшебники Гринготта обучались этому языку, так что это не было совсем уж редким явлением.

- "И кто, надо сказать, просит об этой встрече?" - спросил гoblin.

В ответ Гарри лишь приподнял шляпу настолько, чтобы гoblin смог увидеть то, что осталось от его шрама. Это привлекло внимание гoblinов.

- "Крюкохват", - позвал гoblin через плечо.

- "Отведи этого волшебника к его менеджеру по работе с клиентами".

Крюкохват подбежал к Гарри.

- "Сюда, волшебник". Затем развернулся и ушел быстрым шагом.

Три часа спустя Гарри вышел из банка, направляясь в сторону Дырявого котла и обычного Лондона. Настроение у него было смешанное. Гoblins пытались связаться с ним уже пару лет, но всегда получали ответы от Дамблдора, в которых говорилось, что он недоступен на момент запроса.

Во время пребывания в банке Гарри узнал и несколько других вещей. Во-первых, что из-за Турнира Трех Волшебников и возрастного ценза он был эмансипирован Министерством магии. Также его эмансипировал Сириус в своем завещании. Так что Гарри был совершеннолетним в мире волшебников, что было бы неплохо узнать в конце четвертого курса.

Гарри прочитал завещание Сириуса, и теперь он был лордом Гарри Поттером Блэком, главой двух семей, о которых он мало что знал и в которых не хотел быть частью, ну, может быть, не совсем частью. В этой кучке было несколько хороших яблок.

Он мог доставить нескольким людям из семьи Блэк много неприятностей как лорд, но решил, что они все равно не будут долго существовать, чтобы иметь значение. Правда, он порадовал нескольких бывших членов, восстановив их в правах. Они, конечно, еще не знали об этом. Чтение завещания снова вызвало у него бурные эмоции, но он смог справиться с ними.

Благодаря семейным счетам Поттеров и Блэков он был богат. Не самым богатым парнем в мире, даже близко нет, но триста сорок миллионов галлеонов были неплохой суммой. В мире волшебников он входил в пятерку самых богатых. Большую часть этого состояния принесла семья Блэков. У Поттеров дела шли неплохо по меркам волшебников, но до состояния Блэков им было далеко.

Он узнал, что у Поттеров было два владения: коттедж в Годриковой Впадине и Поместе Поттер в Уэльсе, оба были разрушены во время последней войны. Позже он просканирует или посетит их в поисках ценностей, а затем продаст недвижимость. У Блэков было несколько владений, и все их Гарри собирался ликвидировать после извлечения каких-либо ценностей. Он собирался повеселиться и выгнать маленький птичий клуб Дамблдора из дома номер 12.

Он проверил свои счета и обнаружил, что Молли Уизли переводила деньги с его трастового счета на свой личный счет, а не на счет семьи Уизли. Это был гвоздь в крышку гроба для нее и двух младших. Однако он не думал, что кто-то из других Уизли был в этом замешан. Гарри ничего не мог сделать с деньгами через Гринготтс, так как у нее был его ключ от хранилища, а это считалось законным для гоблинов.

Что действительно удивило Гарри, так это то, что Дамблдор очень хорошо управлял счетом Поттеров. Он ожидал узнать, что Дамблдор обкрадывает и его, но все оказалось наоборот. Это немного восстановило доверие Гарри к директору. Дамблдор действительно увеличил счет Поттера на шесть процентов.

В общем, это были хорошие новости для Гарри. Плохими новостями для гоблинов они станут через несколько недель, когда Гарри очистит два своих семейных хранилища и переведет все деньги в нормальный банк. Курс обмена галлеона на фунт стерлингов был слишком хорош, чтобы упустить его. Однако скоро ему понадобится поддельная личность в обычном мире.

Гарри закрыл свой трастовый счет и перевел все деньги в семейное хранилище Поттеров, Молли больше не собиралась получать никаких денег.

<http://tl.rulate.ru/book/105090/3701444>